

UDC 94 (476)
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0501.0005

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФИЛОСОФИЯ 20-30 ГОДОВ XX ВЕКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0000-0002-7316-2938

МУСАЕВА Вусала Керем, диссертант кафедры истории философии
и культурологии

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: vusala.musayeva@gmail.com)

Аннотация. В 20-30-е годы XX века в СССР считалось, что только коммунизм может создавать и ценить настоящее искусство, и что только в социалистическом обществе такой аспект может выражать свой социальный потенциал и силу принадлежности народу. Руководство страны, используя возможности политической власти, старалось не нарушать общую идеологическую линию и боролось с противниками. Под жестким контролем партийных лидеров новый «социалистический» стиль применяется в области архитектуры, прикладного искусства, живописи и музыки, литературы и искусства с целью подавления «буржуазного» стиля. При оценке прошлого, при анализе проблем современности отвергалось любое произведение или статья, выходящие за рамки политической идеологии, а автор подвергался политическим преследованиям. Руководством давалось указание отвергнуть нигилизм и обеспечить соответствие работ в области искусства и науки современным темам и требованиям, а также требованиям идеологии. Основная идея проводимой здесь политики заключалась в том, что «высшие формы культуры» должны принадлежать народу, а элитарному подходу прошлого следует положить конец. Культурные реформы создали еще одну проблему. Некоторые местные органы власти пытались искусственно подчинить культурную деятельность промышленному и сельскохозяйственному производству. При этом старались привить в подготовке специалистов чисто практические, утилитарные качества и навыки, дать минимум технических знаний. В результате не учитывались общекультурное развитие, политическая грамотность, утрачивалась социально-политическая ответственность пролетариата и утрачивались общие (и технические) цели.

Ключевые слова: философия, история азербайджанской философии, марксизм, Сталин, идеологический фактор.

PHILOSOPHY OF 20-30 YEARS OF XX CENTURY IN AZERBAIJAN AS AN IDEOLOGICAL FACTOR

© The Author(s) 2021

MUSAEVA Vusala Kerem, dissertation candidate of the Department
of History of Philosophy and Culturology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov St., 23, e-mail: vusala.musayeva@gmail.com)

Abstract. In the 1920s and 1930s, it was believed in the USSR that only communism can create and appreciate real art, and that only in a socialist society such an aspect can express its social potential and the power of belonging to the people. The country's leadership, using the possibilities of political power, tried not to violate the general ideological line and fought with opponents. Under the strict control of party leaders, the new "socialist" style is applied in the fields of architecture, applied arts, painting and music, literature and art with the aim of suppressing the "bourgeois" style. When assessing the past, when analyzing the problems of our time, any work or article that went beyond the framework of political ideology was rejected, and the author was subjected to political persecution. The leadership instructed to reject nihilism and ensure that works in the field of art and science are consistent with contemporary topics and requirements, as well as the requirements of ideology. The main idea of the policy pursued here was that "the highest forms of culture" should belong to the people, and the elitist approach of the past should be ended. Cultural reforms have created another problem. Some local authorities tried to artificially subordinate cultural activities to industrial and agricultural production. At the same time, they tried to instill in the training of specialists purely practical, utilitarian qualities and skills, to give a minimum of technical knowledge. As a result, general cultural development, political literacy were not taken into account, the social and political responsibility of the proletariat was lost and common (and technical) goals were lost.

Keywords: philosophy, history of Azerbaijani philosophy, Marxism, Stalin, ideological factor.

Введение. Развитие философской науки в Азербайджане было напрямую связано с единой советской идеологией. Эти принципы охватывали все сферы науки, образования и общественной жизни. Были даны особые указания по реализации однопартийной линии.

Специальные документы утверждали, что существует неразрывная связь между философскими принципами и политическими последствиями. «Философия – это не горлопанство и ерунда, это очень важный и дорогой вопрос для всей большевистской партии и каждого из ее членов [1, с. 36].

Пропагандистское направление достижений в экономической и социальной сферах работало против «буржуазных» свобод и политики, проводимой в капиталистических странах в целом прежде всего было связано с вопросом эксплуатации людей в этом обществе. Зарождение фашизма также стало средством этой пропаганды. Главные лозунги здесь – это солидарность «международного пролетарского класса», бдительность против классового врага, и т.д. Система пропаганды получила подтверждение и в содержании политических структур. Пропаганда была основана на прекращении и

развитии эксплуатации, взаимопомощи и солидарности в общественной жизни, расцвете национальных культур народов СССР с национальной формой и социалистическим содержанием, в результате чего было объявлено развитие единого социалистического государства. Считалось, что здесь полностью устранены антагонистические противоречия [1, с. 12-13].

Идеология как ведущий принцип развития философии. Несколько слов о роли исторической науки в формировании философских идей. В условиях идеологических оков идеи марксизма-ленинизма проявили свое «влияние» и здесь. В этой области науки, имеющей очень широкий спектр исследований, изучались и комментировались актуальные для того периода вопросы. Среди актуальных вопросов были такие, как идеология и практика фашизма, развитие многих областей исторической науки, преподавание истории и так далее. Кроме того, был представлен обзор научных работ по истории, изданных за рубежом. Рекомендации по обучению должны были соответствовать требованиям единой идеологии. В связи с этим было подписано совместное постановление ЦК СССР и ЦК Коммунистической пар-

тии Советского Союза (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 года. В предыдущих учебниках роль коммунистической партии в управлении государством якобы преувеличивалась, а роль Советов, составлявших политическую основу СССР, преуменьшалась. В результате [1] роль партии искажалась. Невозможно было написать то, что было на самом деле. Основными идеями были упразднение частной собственности, национализация земли, создание независимых или автономных республик, формирование новой государственной машины на основе деятельности советов. Все положения, не отвечающие социалистическим идеям, отклонялись. Здесь важны были идеи И. Сталина и написанные им работы («Вопросы ленинизма»).

Сталин, как и его предшественник, пытался прогнозировать и развивать социальное развитие общества на основе своих идей, то есть идей противоречий, классовой борьбы, диалектической природы общественного развития, реализации развития через разрешение противоречий [1, п. 4].

Все жизненные противоречия, анализ трудностей, с которыми столкнулась страна в переходный период, деятельность бывших революционеров, занявших позицию выхода за пределы основной линии, оппортунистов и оппозиции в целом, требовали серьезного анализа. Известно, что ожесточенная борьба правительства с последователями Троцкого, Зиновьева и Бухарина за управление страной оценивалась с точки зрения вышеупомянутых принципов и идей. Хронология истории совпала с формированием социалистических этапов развития общества. Особое внимание уделялось изучению классиков марксизма.

Особое внимание было уделено также учету учения о социально-экономических формациях в освещении истории. Вообще особое идеологическое значение придавалось проведению исторических исследований. Здесь также наблюдали за историческими и теоретическими процессами, происходящими за рубежом. Авторам, использующим зарубежную литературу, рекомендовалось критически относиться к ней и оценивать ее с позиций марксизма. Кроме того, руководство партии, учитывая важную роль исторических знаний и исторической памяти в сознании людей, поддерживало их использование в качестве средства пропаганды и агитации. В связи с этим особое внимание было уделено методике преподавания истории в школе. Авторы ряда учебников преследовались как «враги народа», их произведения, прежде всего учебники, были конфискованы, а сами они стали политическими заключенными (например, Фридланд, Зайдель и другие) [2, с. 10].

Подобные шаги в сфере науки и образования были связаны с социальными реформами. Началась Первая мировая война, на смену ей пришел политический переворот, а затем гражданская война. В результате возникли серьезные осложнения в социально-политическом развитии страны. Прежде всего следует отметить сложную экономическую ситуацию. Уровень жизни стремительно падал, а инфраструктура страны находилась в раздробленном и хаотичном состоянии.

Одним из основных направлений исторической науки, наряду с написанием истории страны, было написание истории Коммунистической партии Советского Союза. Одним из орудий пропаганды было внушение человеческому сознанию идеалов, норм и знаний недавней и далекой истории в соответствии с тоталитарным режимом. Такие учебники регулярно разрабатывались (то же самое можно сказать о философии, социологии, экономической теории), и для их составления, содержания, продвижения и обучения были специально отобраны люди (интеллигенция). Новый учебник «История Коммунистической партии Советского Союза», созданный в 1938 году, был назван «великим идеологическим оружием большевизма». История партии преподавалась

как для обучения, так и для воспитания. Следует отметить, что такое отношение к общественным наукам наблюдалось на протяжении 73-летней истории СССР. «Правильная» оценка деятельности партии помогала воспитать «советского» человека и привить ему особые «социалистические» качества. Понятно, что в истории партии некоторым личностям давалась необъективная информация, события искажались, их недооценивали.

Тех, кто не соглашался с этой позицией, немедленно арестовывали и депортировали, или, в лучшем случае, высланы из страны (включая и многих выходцев из Азербайджана). Не забыли и молодежь в «борьбе за умы». Как известно, значение этапов социализации каждого человека в формировании общественного сознания очень велико. Образование, обучение и воспитание молодежи находилось под особым вниманием властных структур. Была создана особая молодежная организация – комсомол, которая формировалась годами и имела сильный бюрократический аппарат, а до этого были октябрятские и пионерские организации детей и молодежи. Задачей философии здесь было привить принципы марксистской философии на основе мировоззрения.

Второстепенную роль здесь должны были сыграть другие социальные и гуманитарные темы. С этой точки зрения работа (в области науки, образования, искусства, пропаганды и агитации) должна была быть направлена на формирование марксистского мировоззрения. При работе с молодежью учитывались ее социальная принадлежность, уровень образования, социально-политические и моральные взгляды. Силы и возможности молодежи в достаточной степени использовались в оценке общественно-политических событий, при коллективизации, реализации новой экономической политики, и т.д.). Учитывая политическую подготовку молодых людей, становится понятным, что партию можно использовать при подготовке молодежи, как достойной преемницы во всех сферах общественной жизни.

Сталин понимал, что любую организацию, группу, страну нужно объединять одной идеей, действием. Противники этой «идеи» также могут быть вооружены «подобным» оружием, иметь хорошее образование и навыки. Просто проклиная или разоблачая их, не удастся устранить таких бдительных «врагов». Это требует серьезной философской и идеологической подготовки. Необходимо доказать, что они далеки от марксизма-ленинизма, единственного объекта поклонения и веры, и что официально принятый диалектический и исторический материализм искажается этими людьми, оппозицией, и является большим «партийным» грехом.

По мнению исследователей, толчком к этим процессам была также общая безграмотность и низкий интеллектуальный уровень развития людей. Пользуясь этим, ряд так называемых «марксистов» стали активно распространять свои идеи в народе. Первым к борьбе с «механистами» и объяснению основ марксистской философии приступил А.М. Деборин (вместе со своими учениками и последователями Н.А. Каребом, И.К. Лупполом, Ю. Стеном, а затем В. Асмусом, и примкнувшими к ним). С 1924 года Деборин возглавлял журнал «Под знаменем марксизма», преподавал в Коммунистической академии и Институте красной профессуры. [3, с. 3].

А.М. Деборин и Н.И. Бухарин были ведущими марксистами на этом этапе, они были избраны академиками, однако по мере усиления авторитарных и тоталитарных тенденций в правительстве стали усиливаться преследования этих лиц. Тактика Сталина была связана с «меньшевистским идеализмом», «левизной», «правизной», «право-троцкистской оппозицией» и т.д. Позже поиск «врага» в области философии углубился, и под термином «меньшевистский идеализм» с ним велась серьезная борьба, как препятствия на пути любого политического курса правящих кругов. Политического шантажа было достаточно, чтобы возбудить политический иск против любого, кто называл себя философом-ленинцем. Были

расстреляны почти все «философы-марксисты», жившие и работавшие в 1920-1930-е годы и не занявшие вовремя политическую ситуацию. Главное возражение против них заключалось в том, что идеи и деятельность этих лжемарксистов приведут страну к капитализму, а не к социализму.

Сталин планомерно и последовательно устранял всех своих соперников. Борьба Троцкого с ним не дала реальных результатов. Троцкий прекрасно понимал, что Сталин завел страну в глубокий водоворот. Из-за границы он назвал события в Москве «мифотворчеством» и «мезью». Он показал, что социальная структура не может быть изменена путем физического устранения Сталина. «Речь идет об изменении управления экономической и культурой. Здесь нам нужна вторая революция» [3].

Ряд изменений в социально-экономическом и культурном развитии того периода был связан с насильственными реформами в стране, в том числе в области сельского хозяйства. Реформы, связанные с «коллективизацией» в сельском хозяйстве, привели к голоду, беспорядкам и гибели тысяч людей. Осознавая несостоятельность казарменной коммунистической политики, руководство страны было вынуждено перейти к новой экономической политике, открывшей путь для личной инициативы и предпринимательства. Опять же, страх перед «классовым противником» сохранялся, и единая идеологическая линия оставалась необратимой. В результате борьбы с «кулаками» миллионы людей лишились земли, имущества и даже жизни, и были сосланы. «В результате этой акции было экспроприровано более миллиона фермерских хозяйств, а около 8 миллионов человек подверглись репрессиям. Среди них были старики и дети» [4, с. 8-9].

В такой ситуации были как сферы духовной жизни (включая социальные и другие науки), так и здоровье, транспорт и т.д. Причины этого нужно искать в чрезвычайном положении в стране (которое определяется внешними и внутренними факторами) и в личности Сталина. Не хватало профессиональных сотрудников для управления; не случайно одним из первых распоряжений нового правительства, сформированного сразу после октябрьского переворота (1917 г.), был указ о рабочем контроле. Партия большевиков должна была опираться на поддержку масс для укрепления своих позиций. Это соответствовало классической схеме захвата власти.

В концепции Г. Моска и В. Парето это называется политикой «лис и львов»: по мере усиления позиций в правительстве за счет вовлечения народа партийное руководство переходит к политике «львов», правительство постепенно движется к центру, политика ожесточается, права и свободы ограничиваются, и так далее [5].

Учитывая, что анализируемый период является переходным, становится понятным, насколько тяжелыми и сложными были переживаемые моменты (политический переворот, гражданская война, события марта 1918 года в Азербайджане и др.), процессы новой экономической политики, а затем и Второй мировой войны [6].

Искажение реальной исторической правды отрицательно сказалось на социальных процессах и становлении общественных наук в Азербайджане. Известно, что была предпринята попытка написать историю АКП (б) в Азербайджане на основе политического заказа. Здесь также проявляется культ личности, главной целью которого было не показать правду, а оградить себя от оппортунистических сил, предотвратить искажения. Все, кто не повиновался этому призыву, стали жертвами репрессий. М.Дж. Багиров также сыграл важную роль в этой работе: «Сталин вырастил и воспитал пролетарских рабочих, сформировал их в духе идей Ленина, верных его традициям, революционеров [7]. Философской и методологической основой искажения истории служили идеи марксизма.

Сформированный в связи со Сталиным культ личности проник во все сферы общественной жизни, полностью ликвидировал ряд наук (генетику, социологию, психиатрию, психоанализ), оказал резкое негативное влияние на содержание и развитие других научных направлений. Люди не решались высказывать свое мнение, выражать свою волю, активно участвовать в жизни. Известно, что газеты каждый день писали об обнаружении на предприятиях и в офисах секретных контрреволюционных, «заговорщических», «вредных», «троцкистских», «панисламистских» и «пантюкистских» организаций, развязывая тем самым руки врагам народа [8]. В то время многим людям приходилось прощаться со своими должностями, партийными билетами и даже со своей жизнью. Достаточно сказать, что в 1937 году 266 из 540 коммунистов только Агдашского района были исключены из партии, в том числе все должностные лица арестованы, а 340 колхозников были расстреляны с ярлыком «гольчомак - антисоветские элементы» [8].

Известно также, что в Азербайджане были уничтожены исторические и культурные памятники (мечеть Биби-Эйбат, многовековые минареты в Шеки, Маштага, Александровская церковь (на месте нынешней школы имени Бюльбюля и др.), найденные книги на арабском языке. Праздник Новруз был запрещен и т.д.). В таких условиях нельзя было говорить о свободе слова и мнения, однако для обеспечения социально-экономического развития страны необходимо было развиваться образованию, науке, нужны были реформы и в сельском хозяйстве. Государство должно было регулировать свою работу в этом направлении. Необходимо было сформировать в сознании людей веру в власть, веру в идею. В этом направлении осуществлялись и наказания, и запугивание, и уговоры. Для этого нужно было искажать историю, реалии, научные истины (в том числе философию), использовать возможности и умения людей.

Социальные науки, в том числе философия, развивающиеся на основе политического строя, не могли выйти за узкие марксистские рамки. Политические взгляды, позиция оппозиции в целом исключались [9]. В этом смысле необходимо было устранять деформации, имевшие место в то время, показать их в свете современной науки. Невозможно отклониться от объективности, оценивая и прошлое, и настоящее.

Мы согласны с тем, что «деформации, которые произошли в жизни всех поколений советских людей в период культа личности и в годы застоя, никогда не должны повториться в нашей жизни и в нашей истории». Самым важным фактором в этом процессе должна быть сама история, наше прошлое и настоящее. Новая просветительская работа должна основываться, прежде всего, на самой истории [10].

Можно сказать, что азербайджанская наука долгое время не могла оправиться от ударов, нанесенных этой области в 20-30-е годы прошлого века. В связи с этим напомним позицию покойного акад. З. Буньятова: «по приказу Сталина и других «деятелей» в Азербайджане, как и в других мусульманских республиках, был отменен арабский алфавит, посредством которого были созданы все известные произведения на протяжении столетий – история, право, философия и так далее. ... Таким образом, общественному и нравственному сознанию Азербайджана был нанесен смертельный удар. Народ был самым грубым образом удален от своей национальной истории, своей культуры и своего исторического прошлого [11].

Можно сказать, что именно историческая наука пострадала от репрессий и гонений, имевших место в стране после философии. Такое неопределенное, ограниченное состояние исторической памяти затронуло и другие области науки (прежде всего социальные науки). Вот мнение исследователей о том, что «история человечества, несмотря на все различные проявления общественной жизни, имеет единую сущность, единое духовное

начало. История – это процесс, в котором социальные связи, которые все теснее связывают страны и народы, постоянно универсализируются, как результат сложных взаимодействий и связей разных культур» [12].

В этом отношении формы эстетического сознания отличались от механистически-материалистических и идеалистических взглядов. Однако Г. Лукач и другие представители «социалистического реализма» пытались отличить истинное описание истины от простого подражания. В мировосприятии художник не должен механически, смешанно понимать как восприятие действительности, так и творческий потенциал своего художественного мышления. Представления о бытии должны основываться на определенных внутренних законах, чтобы раскрыть основные законы жизни, «главная задача социалистического реализма – показать и описать возникновение и рост нового человека» [12, с. 23].

Такое описание искусства повлияло и на деятельность азербайджанских художников. Несмотря на подобные внешние влияния, художественное сознание формировалось и развивалось по своим внутренним законам. Мы не должны забывать, что жизненные реалии, богатое культурное наследие также сыграли свою роль, оказав влияние на художественное воображение художников. Следует отметить, что одним из положительных моментов того периода было то, что неизбежное пространство великой державы приумножало возможности для взаимодействия и пользы в науке, искусстве и литературе. Однако централизованный метод управления и единые идеологические требования регулировали эту работу и создавали ряд искусственных препятствий. Партийные исполнители, выступая от имени «народа», создали множество стереотипов в умах масс для поддержания своего престижа и умело использовали их в управлении.

В 20-30-е годы XX века были исследователи, оставившие яркий след в истории азербайджанской философии. Прежде всего, необходимо упомянуть Джахангира Нагиева, жизнь которого была очень короткой, но яркой.

Известно, что Дж. Нагиев окончил гимназию в Гяндже в 1929 году. С 1922 по 1926 год учился в Институте красной профессуры в Москве по специальности *философия*. Вернувшись в Баку, он читал лекцию по философии в БГУ. Он посетил Францию и Германию, чтобы познакомиться с различными европейскими философскими школами. Вернувшись из поездки в Европу, он написал работу под названием «Философская система Дешана». Нагиев свободно владел немецким и французским, а также персидским и арабским языками. Осталась рукопись его произведений «Материализм Маркса», «Теория стоимости и общие методологические соотношения Адама Смита: Смит-Маркс» [13].

Среди произведений Нагиева особого упоминания заслуживает статья о Спинозе, опубликованная в журнале «Культура и революция» (1928, №2). В статье отражены как особенности того периода, так и научные интересы автора, его мировоззренческая и политическая позиция. Прежде всего, анализируются особенности творчества Спинозы и роль его идей в истории философии. Выступая с позиций марксизма, Дж. Нагиев пытался отстоять материалистические идеи Спинозы.

В 20-30-х годах XX века идеи марксизма-ленинизма занимали центральное место в философской и социологической мысли азербайджанского народа. Влияние азербайджанских марксистов на все области философии в распространении идей марксизма-ленинизма в Азербайджане велико. С этой точки зрения они выступали против субъективного идеализма и агностицизма. Революционные демократы Азербайджана Дж. Мамедгулузаде, М. А. Сабир, У. Гаджибеков выступили против религиозного фанатизма и выдвинули прогрессивные социологические идеи того периода.

Начало XX века совпадает с периодом пробуждения умов (возрождения) в Азербайджане. Предтечей рево-

люционных демократов Дж. Мамедгулузаде, М. А. Сабир, У. Гаджибекова были Ф. Кочарли, Н. Вазиров, М. Шахтахтинский, С. М. Ганизаде, М. Т. Сидги, М. Хади, А. Шайг и другие.

В своем журналистском, педагогическом и изобразительном искусстве эти демократы сокрушили феодальный деспотизм и стремились развивать национальную культуру и национальное самосознание Азербайджана. В среде азербайджанских демократов идея национального самосознания азербайджанского народа находит отражение в развитии философских идей, верных решениях национальных и социологических проблем.

Конечно, таким образом они еще больше увеличили возможность распространения марксистско-ленинских идей в Азербайджане. Они отрицали идеализм, агностицизм и мистицизм человеческого интеллекта и верили в силу науки, говоря, что человек способен понять мир до конца.

Отличительные черты духовной жизни того периода определялись атмосферой и социальной средой того времени. Процессы, происходящие во всех сферах духовной жизни, нашли отражение в различных формах общественного сознания. Моральные ценности и нормы подвергались различным изменениям как теоретически, так и практически, были продуманы, обобщены и выражены исследователями.

Какими бы независимыми ни были мировые философские школы и течения, здесь сказываются общие особенности развития того периода. XX век – это век научно-технической революции, век ряда важных открытий. В результате социально-политических процессов многие страны были освобождены от колониализма, обрели суверенитет, пережили кошмар фашизма и социализма и в то же время увидели стремительный прогресс в науке: новые парадигмы, подходы и постклассический этап в целом. В таких условиях традиционные ценности и нормы переживались и пересматривались по-новому.

Учебники и учебные пособия должны были быть написаны в соответствии с требованиями марксизма, то есть на определенных принципах. Особо следует отметить строгий контроль Сталина в этой сфере. Каждое событие, независимо от времени, нужно было оценивать по марксистскому принципу. Структура социальных событий и их оценка должны были соответствовать логике: это была логика принципа классовой борьбы. Понятно, что партийное руководство (в том числе и Сталин), умело управлявшее процессом формирования тоталитарного режима, управляло общественной деятельностью путем выработки особых норм.

Единственной влиятельной фигурой в стране в области философии и идеологии остался Сталин. Ярким примером единой идеологии стала «История ВКП (б): краткий курс». Стиль, выбранный для этой книги для пропаганды, – короткие предложения, выразительные суждения. Нет оснований для дискуссий или дебатов. Этот сборник фактов, состоящий только из демагогии, на протяжении многих лет влиял на человеческое мышление и мировоззрение, создавая атмосферу бюрократии, взяточничества, аморальности и идолопоклонства в социальной среде.

С точки зрения философии истории положение исторической науки среди гуманитарных было очень трудным. Ради политических интересов и амбиций архивы уничтожались, история искажалась, памятники и надписи разных периодов стирались с лица земли. Материалы, написанные арабской и латиницей, были удалены и уничтожены. Учебники истории, монографии и статьи писались и распространялись под строгим политическим контролем, что отражало определенную долю реальности.

В целом изменения, произошедшие в тот период (в экономической, политической и духовной сферах), совпали с развитием мирового капитализма, а их скорость определялась объемом и эффективностью предыдущей

и новой информации. По мере развития общества возможности передачи информации и ее кодирования увеличиваются, и в то же время способы передачи и восприятия этой информации становятся богаче, в результате чего человеческий разум, с одной стороны, развивается, а с другой – обретает оковы. Одной из таких форм оков была коммунистическая идеология, которая однозначно повлияла на мировоззрение и образ мышления исследователей и каждого человека в целом. Поэтому здесь преобладает односторонность, предубеждение, догматизм, и в результате в сознании возникают инертность и различные стереотипы, которые выражаются в большом количестве скучных, неинтересных произведений и идей [15].

Наряду с идеологическим вакуумом здесь сформировались определенные когнитивные структуры по отношению к миру, самооценке и самоидентификации, что привело к появлению отличного от западной мысли мышления, без подхода к миру.

Выводы. Изменения во всех сферах духовной жизни в конечном итоге повлияли на мировоззрение людей, процесс понимания, выбор определенных направлений в решении гуманитарных проблем. Социальная философия Маркса (известная как левогегельянская) и изучение Энгельсом философии природы с точки зрения ее социально-политических потребностей и идеалов породили доктрину, называемую марксизмом, часто далекую от учений и позиций Маркса.

В результате практическая работа и теоретические исследования в области науки, литературы, искусства и образования должны были быть помещены в узкие рамки марксизма-ленинизма. Каждый ученый, педагог, врач и художник должен был связать свое творчество и деятельность с идеями и идеалами коммунизма, а с другой стороны, он должен был бороться против левизны и натуралистического эпигонизма (аналогия, тривиализация).

Особенности развития азербайджанской философии в 20-30-х годах XX века соответствовали требованиям общественно-политического режима, а также развитию мировой цивилизации того времени. Мировоззрение людей менялось как в духовной, так и в реальной сферах, возникали новые формы общественного сознания в соответствии с требованиями советской идеологии. Этот процесс был очень болезненным и сопровождался большими человеческими жертвами.

REFERENCES:

1. *News of the Azerbaijan Academy of Sciences, Azerbaijan branch, 1938, n 6, p. 36. (in Azerbaijani)*
2. Geyushev Z.B. *Philosophical Thought in Soviet Azerbaijan, Baku, Elm, 1979, 210 p. (in Russian)*
3. Volkov G. *Ascension, or how Stalin became a philosopher // Soviet culture, June 7, 1988, p. 3 (in Russian)*
4. Teltsov N. *Great break or about how the country was de-peasants // Veteran №50, 1989 p. 8-9 (in Russian)*
5. Mosca G. *The ruling class. Churches, parties, sects / per. from English, and we will accept. T. N. Samsonova // Sociological research. 1994. No. 10. S. 187-198; No. 12. S. 97-117.*
6. Yakovlev E. *First government. // Izvestia. July 12, 1987, p. 5 (in Russian)*
7. Melik-Aslanova Z., Mikhailova N. *From lies to truth. White spots of history. How Beria and Bagirov rewrote history // Baku worker. February 20, 1990, p. 3 (in Russian)*
8. Katibli M. *The tragedy of the 30s // Communist, 1988, p.2 (in Azerbaijani)*
9. Asadov A. *Process // Communist, August 20, 1988, p. 3 (in Azerbaijani)*
10. Abbasov A. *Education with history. Theoretical issues // Communist newspaper, May 17, 1989, p. 2-3 (in Azerbaijani)*
11. Bunyatov Z. *Myths and mythmakers // Azerbaijan, November 11, 1989 (in Russian)*
12. Ketenov R. *The state independence of Azerbaijan is a historical achievement of the Azerbaijani people" // Ses newspaper, November 17, 2001. 8-9 (in Azerbaijani)*
13. *The first philosopher of Ganja // http://ganca.org/ (in Russian)*
14. Guseinov G.N. *From the history of social philosophical thought in Azerbaijan in the 19th century. B., Azerneshr, 1958, 430 pp. (in Russian)*
15. Madatov G. *Ruhulla Akhundov. B.: Azerneshr, 1983. - 60 p., P. 20 (in Azerbaijani)*

Received date: 06.12.2020

Revised date: 10.01.2021

Accepted date: 27.02.2021